

УДК 130.2+111.852

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_63

В.В. Медушевский

Москва
 Московская государственная консерватория
 имени П.И. Чайковского
 vmedu@mail.ru

СИНЕРГИЙНАЯ ЭСТЕТИКА

Автор обосновывает оригинальное, междисциплинарное и во многом дискуссионное представление о синергийной эстетике, в основе которого богословское понимание развития христианской цивилизации как бесконечного сотворчества Бога и человека (со-творца), устремленного к цели Творения – наступлению Царствия Божия. Красота музыкальных и литературных шедевров, произведений изобразительного и монументального искусства, гармония научных теорий – результат открытия вечной новизны бытия через Божию благодать. В статье приводятся примеры, свидетельствующие о синергийном восприятии творческого и исполнительского вдохновения в сфере искусства как откровения, поступившего свыше. Особое внимание уделяется синергийной эстетике музыкального исполнительства.

Ключевые слова: эстетика, синергия, красота, сотворчество, целеустремление, предел, беспредельность, единство явления-являющего-являемого.

Эстетика – это наука о красоте как силе, поднимавшей к бытию целые цивилизации и народы. Потому ее предмет выходит далеко за рамки искусства¹. Красота – неустранимая сторона сущего. Без нее бессмысленно все. Задача эстетики как науки – выделить жизнедательную силу красоты в сознании человечества, чтобы она воссияла и в жизни. Неразумно рассуждать о красоте без красоты – это было бы беспредметной схоластикой.

Как музыкальные шедевры могли появиться в мироздании? Интонация небесной красоты, которой предстояло строить христианскую цивилизацию, была подробно описана святыми отцами. Теория музыки в ранние века христианства ставилась выше «практической музыки», потому что была святой теорией красоты, способной приводить небывалое в действительное. В связи с этим услышим голос святых отцов: «Ничто, ничто так не возвышает

и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как согласное пение и стройно составленная божественная песнь» [4]. Взор св. Иоанна Златоуста был устремлен в то главное, исходное, что будет рождать красоту музыки будущего: ее жизнестроительную энергию. Изысканно красива и верна мысль П.И. Чайковского о М.И. Глинке: в нем, как дуб в желуде, заключена вся последующая русская музыка². Но «желудь» будущего созрел раньше. Случилось в мироздании то, что выше святителя и музыкантов. Их творения никак не выросли бы из установки: «Все суета сует и всяческая суета. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9).

Что же произошло? Что вдруг изменилось в бытии? Время стало целестремительным, потекло в настоящее не

¹ См. также другие статьи автора, прямо или косвенно связанные с темой: [1-3].

² Чайковский П.И. Дневники / ред. Т. Чугунова. Москва: Наш дом – L'Age d'Homme; Екатеринбург: У-Фактория, 2000. С. 203.

только по низшей линии детерминизма из прошлого, но и встречно – из будущего. Сотворивший время имеет власть менять его ход и устройство. Каждый квант времени вдруг возгорелся тем, что впереди. Апостол Павел пишет: «...забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели...» (Флп. 3:13, 14). Какой цели? Ей нет предела. Мироздание вспыхнуло новизной – вечной, ослепительной, вдохновенной. Мир потрясен. «Все прежнее изменено... Новая благодать Божия все плотское переменяла на духовное, отерши, так сказать Евангелием своим всю древность как бы губкой» [5, с. 30].

Ветхий мир не ведал главного: зачем Творец создал мир, с какой целью? А как без нее жить? Как тут не вспомнить бессмертные строки великого русского классика: «Цели нет передо мною: / Сердце пусто, празден ум, / И томит меня тоскою / Однозвучный жизни шум»¹. А.С. Пушкин – человек христианского времени. Вслушаемся в суть его обращения: «Дар напрасный, дар случайный, / Жизнь, зачем ты мне дана?»². Митрополит Московский Филарет (Дроздов) ответил Пушкину стихотворным же поучением. Святые отцы говорили: «Безумие – отвечать прежде вопроса» (ср.: Притч. 18:13). «Дар напрасный» – не богохульное утверждение. Это только начало фразы, а ключ к началу – в точке золотого сечения (в цезуре между пятым и шестым словами – «жизнь» и «зачем»). Синтаксис взорван [эмоциональным «зачем?»]. Огненная стихия взывания, взметнувшая фразу к Небу, подвигла святителя написать стихотворный ответ на все сомнения поэта. Само по себе стихотворение митрополита не имеет эстетической ценности, оно вбирает в себя энергию только в связке с шедевром Пушкина.

¹ Пушкин А.С. «Дар напрасный, дар случайный...» // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: [в 19 т.]. Т. 3, кн. 1: Стихотворения, 1826-1836; Сказки [другие редакции и варианты] / [под общ. ред. М.А. Цявловского]. Москва: Воскресенье; Известия, 1995. С. 104.

² Там же.

Укачивающий ритм и гладкий синтаксис успокаивают, как колыбельная младенца: «Не напрасно, не случайно жизнь от Бога мне дана»³. Святитель Филарет, несомненно, молился о Пушкине. Поэт откликнулся на его поучение благодарственным стихом.

Ветхозаветный мир тоже томился, но вопроса о последней цели Творения мира, на который мог бы ответить только сам Творец, не задавал. Он получил ответ, когда утратил ориентацию в бытии и пребывал в идеологической растерянности. Последняя цель сотворения мира – Царство Божие, Царство любви, красоты, восторга, которое придет не внешним образом, а явится, прорастая в святых сердцах. Христос не просто изменил течение времени, перестроил его, сделав целестремительным. Господь даровал людям строительную силу, называемую благодатью. В греческом Евангелии это слово звучит как *харис*; со времен Гомера оно означало триединство красоты, любви и милосердия. Дух Святой начал свою зиждительную работу в истории, находясь в соработничестве с преображенной волей человека. Но свободен ли человек в этом сотворчестве? Дух Божий создал землю и рай как колыбель для человечества. Но создать Царство Божие Всемогущий Бог Сам не может, потому что замысел Его другой: человека Он изначально замыслил как со-творца! Для того-то дана человеку высшая свобода, которой не имела биологическая жизнь. Она заключается в способности определять самого себя и свое место в мире по критерию отношения к последней цели бытия. Невозможно принудить человека к небесной любви и красоте (восхищенного языка любви). Любовь может быть только добротной. Потому человек – не только данность, но и заданность. Он сотворен на вырост к Царству. Ради возможности роста создано время. Оно для того, чтобы не

³ Первая строфа из стихотворения митрополита Филарета [Филарет (Дроздов), митр. «Не напрасно, не случайно...» // Звездочка: журн. для детей старшего возраста. Санкт-Петербург, 1848. Ч. XXVIII. С. 16].

было одновременности. Точка растянулась в линию. Время, целесообразное в природе (сообразное последней цели творения), стало центростремительным, когда жажда Царствия соединилась с каскадом благодатных энергий Божиих, и началось соработничество двух энергий. По-гречески это слово звучит как *синергия*. Синергами (соработниками, со-творцами) апостол Павел назвал христиан.

Теперь читателю, возможно, становится понятным название статьи. Красота, как сказано, – язык любви Творца и творения. Соответственно она тоже синергийна. Красота – не вещь, даже не энергия, а именно синергия. Потому эстетика как наука о красоте может быть только синергийной. А как же взгляды Н.Г. Чернышевского или же марксистско-ленинская эстетика¹? По своей сути материалистическая мысль с отброшенным чудом красоты не является эстетикой как науки о жизнесоздающей энергии красоты, она лишь пародия на нее, служанка идеологии – веры с «отрезанным» Небом. Если ж положить в основание науки синергию, то во всех явлениях красоты откроется реальная глубина, их подлинный смысл. Нет ни одной мелочи в гениальном исполнении, ни одной цезуры даже, которая не была бы квантом синергии и не рвалась бы к красоте беспредельной, божественной. Это признавали многие гении и в литературе, и в науке, и в искусствах. Без вдохновения все мертво, а вдохновение – это такая гостья, которая, по словам П.И. Чайковского, не любит посещать ленивых. Чуткий слух гения воспитывается вслушиванием, что и есть синергия: «Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснется...» (А.С. Пушкин)².

¹ Суть эстетической теории Н.Г. Чернышевского высвечивается в формулах «прекрасное есть жизнь», «общеинтересное в жизни – вот содержание искусства» [См.: 6].

² Пушкин А.С. «Поэт» («Пока не требует поэта») // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: [в 19 т.]. Т. 3, кн. 1: Стихотворения, 1826–1836; Сказки [другие редакции и варианты]. С. 65.

Синергийны заповеди Христа: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк. 11:9); «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). От нас лишь требуется усилие, и от Бога приходит дарование, благодатные энергии. Две стороны синергии возрастают параллельно: наша инициальная энергия восходит «от силы в силу». Благодать тоже умножается: «благодать возблагодать» (Ин. 1:16). Очень точен этот префикс «воз»: благодать не накладывается на человека сверху, а подхватывает его свободное устремление к Царствию. Не будет жажды – не будет и упоения. Не будет творческого недоумения – не приблизится ясность. Прощения и действия наполняются дерзованием (упованием на любовь Божию). «Дерзай, дочь» (Мф. 9:22), – говорит Христос Своей Церкви – союзу людей, жаждущих Царства вечной любви. Все возможно верующему, потому что все возможно Богу. Сколько слов характеризуют чудо синергии? Вдохновение, просвещение, озарение ума, ободрение и окрыление воли, умягчение и как бы оттаивание сердца, восторг духа, откровение премудрости, преображение, обожение. Отражаясь в силах души (в уме, чье призвание истина; в сердце, способном принимать энергии любви, красоты, восторга; и воли – силы действия, меняющего состояние бытия), синергия становится многоцветной, что требует и множества слов для описания. Она пронизывает мироздание изнутри и меняет облик мира.

Была ли красота до Христа? Не могла не быть, раз человек задуман «на вырост». Самым надежным признаком появления человека на земле для археологов является наличие захоронений. Мысль о вечности, о том, что потенциал человека бесконечно превосходит краткий срок жизни, подняла великую Древнеегипетскую цивилизацию. Главное ее произведение европейская наука называет «Книгой мертвых». Но подлинное имя этого литератур-

ного памятника – «Изречения выхода в день»¹. Вечность – самый главный обертон красоты в Древнем Египте. Он расцвел христианской цивилизацией, соединившись с обортонами божественной милости, любви и красоты – небесной красоты. Богочеловеческая синергия процесса проникнется синергией состояния, вечной творческой радости бытия.

И все же было бы ошибкой не видеть различия меж сумерками и рассветом. «Взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2), – писал пророк Малахия о Христе. Вергилий не случайно попал на фреску Благовещенского собора в Кремле² – в своих «Буколиках» он предсказал рождение Божественного Младенца и наступление новой эпохи³. Несравнимо восприятие красоты И.С. Бахом и Сократом. Никакой античный гений не мог шагнуть в эпоху благодати и жить в ней. Определение же Баха синергийно, как синергийны и заповеди Христа. Последняя цель музыки, по Баху, – «служение славе Божией и освежение духа», без чего она превращается в «шум и дьявольскую болтовню» [7, S. 915]. От нас требуется служение беспредельной красоте славы Божией, тогда как Бог дарует освежение нашему духу, вечную свежесть новизны непосредственно из Царства света.

Пришла ли небесная красота из прошлого по линии материалистического детерминизма? Отнюдь! Новая красота пришла в бытие из последней его беспредельной цели. Парадоксальным образом она преобразила и минувшие эпохи, которые тоже воссияли, когда в них отразились лучи Солнца красоты. Время помогло новому восхитительному восприятию, смыл пестрые краски со скульптур античности. Но главное в беломраморной красе Греции не сна-

ружи, а внутри: античный реализм уступил место реализму духа.

В своей книге «Автобиография» преподобный Порфирий Кавсокаливит⁴ описывает историю, как однажды экскурсовод спросила его о статуе Зевса: «А Вы, батюшка, что скажете? Как вам эта статуя»? – Я не разбираюсь в статуях, – ответил я. – Я лишь смотрю и удивляюсь искусству скульптора и творению Божию, которое совершенно, и понимаю, что скульптор, создавший это произведение, имел обостренное чувство Божественного. Посмотрите на Зевса: хоть он мечет в людей молнии, лицо его спокойно. Он не разгневан. Он – бесстрастен»⁵. Его ответ понравился экскурсоводу и всей экскурсионной группе.

Вспомним беломраморные храмы Древней Греции. Парфенон («девичьи покои») посвящен богине Афине Палладе. Современные люди даже не вспомнят, что земля вокруг обильно напитывалась кровью жертвенных животных, оглашалась их предсмертными криками. Богослов Павел Флоренский красочно описал рев пламени при ритуальном всесожжении быков [8, с. 43-44]. Между тем во времена Фидия, руководившего при Перикле строительством храма, приносились и человеческие жертвы! Христианство положило конец кровавым ритуалам языческого мира. Они стали не нужны, ведь в жертву справедливости Божией за грехи людей Христос принес Самого Себя. Судья умер за осужденных на смерть, чтобы они жили и смогли воскреснуть к «жизни преизбыточествующей»⁶.

¹ Книга Изречений выхода в день [Электронный ресурс]. URL: <https://tothotep.narod.ru/DeadBook.htm> [дата обращения: 12.08.2023].

² «Вергилий» – фреска западной галереи Благовещенского собора 1547-1551 гг.

³ Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат. Москва: Худож. лит., 1979. С. 50-51.

⁴ Порфирий Кавсокаливит (в миру Евангелос Баирактарис) – священнослужитель Константинопольской Православной Церкви, старец, прославлен в лике преподобных [2013].

⁵ Кавсокаливит [Баирактарис] П. Автобиография [Электронный ресурс] / пер. монаха М. Кавсокаливита; Афон. Скит Кавсокаливия. 2010 // Книги онлайн: [сайт]. URL: <https://rb.rbook.club/book/15002253/read/page/66> [дата обращения: 12.08.2023].

⁶ См.: Арсеньев Н.С. О Жизни Преизбыточествующей [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/book/196985-o-zhizni-preizbytochestvuyushey> [дата обращения: 12.08.2023].

Может быть, наше современное, обновленное христианством восприятие античной красоты неадекватно? Но что в данном случае является мерой адекватности? Материальная фактология прошлого? На наш взгляд, мерилом адекватности должно служить соответствие последней высшей красоте бытия Царства Божьего. Плод адекватного восприятия – преобразование души в красоту, а в пределе – и обожение. «Красота спасет мир», – говорил Ф.М. Достоевский устами 18-летнего Ипполита Терентьева в романе «Идиот». Истинна, конечно, та красота, которая струится из последней цели бытия. Будущее – ключ к настоящему и, как сказано, к прошлому тоже. С удивлением и радостью всматриваемся мы в живые лица фаюмских портретов Древнего Египта эпохи эллинизма¹. В их взорах – надежда вечности. Но только христианство открыло, насколько эта вечность прекрасна.

«Музыка есть откровение, более высокое, чем мудрость и философия», – definiровал Л.В. Бетховен в письме И. Шуппанцигу². Стало быть, и для исполнителя не Бетховен, а откровение, бывшее ему, служит конечной целью. Откровение – то же самое, что возводило шедевр, теперь дается ему с учетом изменившегося бытия жизни – от исторической обстановки и своеобразия личности до акустики зала и состояния слушателей. Кто может так непостижимо соизмерить все? Только святой дух красоты.

В явлении синергии я выделяю два ее проявления: синергию процесса (движения, развития) и синергию состояния, которая может быть и мгновенным срезом во времени, и охватывать целые эпохи.

Примером первой выступает экспозиция сонатной формы, обнаружи-

вающая через звучание преобразование души, которое будет испытано в последующей разработке. Главная партия создается нашей ищущей инициальной энергией, связующая партия часто несет в себе энергию дерзновения – подхвата нашего порыва божественной благодарью, побочная партия сжидается катарсической энергией, просветляющей ум и сердце. Энергия заключительной партии, в свою очередь, полностью преобразует волю. В отличие от той, что была в инициальной энергии главной партии, она становится полетной, вдохновенной, исполненной радостью, энтузиазмом и торжеством свободы³. В эскизах Бетховена при написании главной партии тут же появлялись наброски партии заключительной. Почему? Так пророчески обнажался стержень развития, который есть целеустремление (А. Толстой говорил: «...писать по плану нельзя, но и без плана – тоже. Нужно писать по целеустремлению»⁴). С волевого выбора направления все начинается, решимостью подкрепляется и преобразованием всех сил души в новой силе и крепости души завершается.

В чем специфика синергии состояния? В церковной музыке отсутствует интенсивное развитие – лишь развертывание состояния: состояния молитвенной приподнятости в предстоянии Творцу. Оно длится во времени, которое как бы остановилось, и от такого дления укрепляется синергично, созревает в невидимой глубине и высоте, подобно тому, как зреет сила молитвы, когда мы пребываем в ней.

И музыканты, и не-музыканты могут вслушаться в эту прекраснейшую синергию состояния, например, в «Чаконе» Витали. Форма чаконны – вариации на выдержанный бас. Длительность пьесы

¹ Погребальные портреты в Римском Египте I–III веков [в технике энкаустики]. Впервые были найдены в Фаюмском оазисе (1887 г.) британской экспедицией Ф. Питри. Портреты на мумиях заменяют погребальные маски.

² Высказывания Бетховена [Электронный ресурс]. URL: <https://beethoven.ru/node/106> [дата обращения: 12.08.2023].

³ Энтузиазм буквально этимологически переводится как «вбоживание», откуда и частое присутствие виртуозного начала, без которого горение духа выразить невозможно.

⁴ См.: Толстой А.Н. Мой творческий опыт рабочему автору [Электронный ресурс]. URL: <http://tolstoy-a-n.lit-info.ru/tolstoy-a-n/articles/tolstoy-a-n/moj-opyt-rabochemu-avtoru.htm> [дата обращения: 10.08.2023].

11 минут¹, тогда как выведена она всего из четырех звуков в басу в непрерывном повторении их последовательно – вот оно, единство в многообразии! Длятся эти четыре звука в четырех тактах 13 секунд. Полсотни повторений во всей пьесе и полсотни разных фаз единого молитвенного предстания. Четыре звука баса спускаются гаммообразно по так называемому фригийскому тетрахорду, в котором чудесным образом слиты ладовая организация средневековых церковных ладов с их неземным покоем и тональная гармония Нового времени, пронизанная томительным тяготением к несказанному. За звуковым единством в многообразии стоит главное: синергичное единство молитвенного предстания. Полнота приподнятого ввысь бытия – вот что единое, от века желанное, несет в себе Чакона. И эта полнота – живая! Ибо любовь, связывающая Творца и творение, неистощимо многообразна. Вот что такое бытие как общение.

Где предел полноты и достоверности бытия? Какое состояние самое высокое? Беспредельный предел – в Царствии Божиим. В эти сферы поднимает нас «Вокализ» Рахманинова, в гармонии которого тоже (но таинственнее) присутствует фригийский тетрахорд. «Вокализ» пророчесствует о Царстве всеохватной любви и красоты его подобно иконе.

Вот теперь, кажется, мы исчерпали все, что требуется для начального понимания явления и предмета синергичной эстетики, и мы можем продолжить движение в ее глубину.

Красота одна, проявлений ее – не счесть. Вот Сократ обходит пестрое множество вещей, называемых прекрасными, – от корзины для навоза до обезьяны и человека. Обходит с некоторой гипотезой: если предметы, столь непохожие, обнимаются одним понятием красоты, значит за миром вещей

может скрываться нечто идеальное, что улавливает в них сознание человека? В это невидимое и вглядывается Сократ. Чисто индуктивный метод. Все, что не укладывается в него, все априорные идеи, вроде идущей от Пифагора космической гармонии сфер или гераклитовского вечного совершенства Логоса, просто отбрасываются, потому что не уместаются в ограниченность индуктивного метода.

Отдельным предметом изучения могла бы послужить синергия платоновской мысли. Что же всеохватное узрел в музыке Платон, что дало выход во все бытие? – Нераздельность разделенностей. То, что христианские богословы выразят в формуле «неслиянно-нераздельно». Философы будут говорить о прерывности и континуальности. Эстетики – о единстве в многообразии. Квантовая механика, начав с различия, о корпускулярно-волновом дуализме (к примеру, электрон – и волна, и частица).-

Обратившись к музыке и сторонам музыкального языка, Платон находит в них удивительное сопряжение предела в беспредельности [9, т. 3, с. 14, 24, 527]. Приведем пример из высотной организации. В диапазоне, допустим, кварты – четыре определенности: четыре ступени, как в лестнице. Но высшую и низшую точки можно соединить и непрерывным образом (как в пандусе). Платон называет это беспредельностью, ибо всякий отрезок линии восхождения и нисхождения состоит из бесконечного числа градаций высоты. Так вот, по Платону, выстукивание ступеней – не музыка. Сплошное глissандирование – тоже не музыка. Музыка же – в их единстве. В игре гениев исполнительского искусства нет суммы тонов – есть сквозная линия, их единящая.

В чем секрет научной революции Исаака Ньютона? Великий ученый был и выдающимся богословом. Он открыл путь всем естественным наукам и технологиям будущего, отвергнув фундаментальную методологическую ошибку:

¹ В исполнении замечательного скрипача Йозефа Сука, внука чешского композитора Йозефа Сука и правнука А. Дворжака. Звучание органа с сопровождением усиливает чувство Божественного предстания.

причину всех изменений в мире видели в особенностях формы. «Нет, причина в силе», – объявил Ньютон и ввел это понятие в качестве ключевого, совершив подлинный переворот в физике. Но простота трудна, потому что божественна и открывается только из Откровения. В Библии нет слова «форма», а вот «сила» пронизывает ее, да и сам Бог – всемогущий: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35).

Ньютоновского ключевого понятия силы все же недостаточно для гуманитарной области знания. Недостаточно потому, что человеку дана свобода воли – возможность определять себя и свою судьбу в бытии по критерию близости или далекости от последней цели сущего – Царствия Божия. Царство любви и ад злобы – не детерминистская необходимость, а выбор, благой или дурной.

Потому и красота – не просто сила и энергия (т. е. сила в актуальном проявлении сейчас и здесь). Она – синергия: сотрудничество Бога и человека в устремлении к последней беспредельной цели бытия. Примем во внимание и античное предчувствие всеобъемлющего единства бытия. «Признак мудрости – согласиться, не мне, но Логосу внемля, – что все едино» [10, с. 6]. В этом высказывании Гераклита скрыто содержится идея синергии: «внемля» – энергия и состояние чуткого слуха и вслушивания есть то, что мы называем инициальной энергией, а из неведомой высоты приходит удостоверение свыше: что «все едино».

Что же есть в музыке такое, что позволяет ей столь мощно влиять на жизнь человечества? В чем этот секрет? Надо взглянуть на минимальные ее проявления. Человек запел, труба возгласила, первые звуки органа повергли сердца во что-то превосходящее видимый мир, звук скрипки теплом и нежностью неземной умягчил сердце.

Музыка строится не из звуков, равно как и вербальный язык. Хотя существуют и тональные языки, но основой там являются все же фонемы, гласные и согласные. Они – для смысловоразличения слов. В них есть первозданная некая выразительность. Музыка начинается не просто со звука и не с фонемы, а с тона – и здесь объяснение секрета ее силы! Тон не обозначает. Он есть, как есть и бытие. Познание бытия через тон осуществляется участием в нем. Невозможно познать преображение души, не преобразившись. «Живу Я!», – несется самоопределение Бога в Ветхом завете. И мы тоже живем, поскольку созданы по образу Божию и тесно соприкасаемся с Его жизнью. Степень близости бесконечно возросла с изменением структуры времени и с появлением синергии – соработничества, сотворчества человечества с Богом в творении Царствия Божия. Оно уже есть в сонмах святых, участвующих в нашей жизни, и ждет нас. Только на этой ступени могла появиться красота музыки Баха, Рахманинова и иных гениев.

Понятно теперь, почему и каким образом музыка способна поднимать тонус бытия, возводить на высоту всякого человека, народы и цивилизации, обострять чувство близости Царства Божия. Здесь же критерий успеваемости учеников, а также беспредельность совершенства и гениальности в сфере музыкального исполнения.

Лингвист и семиотик Ф. де Соссюр представил единство знака и значения в виде двух сторон бумажного листа – «означаемого и означающего». В музыке не так. Живущий в музыке человек – не лист бумаги. Кто же он? «Вы храм Бога Живого» [2Кор. 6:16], – наставлял христиан апостол Павел. В храме не обозначаются, а тянутся и приобщаются к бытию несказанному. И в музыке, звуковом храме бытия, тоже так: никаких обозначающих или обозначаемых! Есть прямое участие в бытии. Изначальным чудом бытия следует считать единство явления-являющего-являемого.

Мы только тогда познаем красоту, когда живем в чуде, в этой энергии восхищения, пронизывающей бытие. До «третьего» неба, как мы знаем, был восхищен упомянутый апостол и слышал там глаголы неизреченные. Испытанное познание проливалось затем в его посланиях. Именно от него идет понятие синергии, «сотворчества» Бога и человека в приближении Царствия Божия, которое уже есть в сонме святых и ждет нас. И многое иное пришло к нам от апостола: педагогика («детоводительство» ко Христу), политэкономия, экономика – «домостроительство божественной благодати» (современная экономика забыла об этой последней цели бытия, тогда как политэкономия чересчур увлеклась классовым разделением).

Гениальная музыка, ее гениальное исполнение, активные слушатели стремятся приблизиться к последнему совершенству, которое было замыслено

Творцом еще до сотворения мира. В последнем совершенстве высота и глубина тождественны, ибо нет границы меж внешним и внутренним: «Пребудьте во Мне и Я в вас» (Ин. 15:4). Именно поэтому «означающее и означающее» семиотики совершенно далеки от синергической сути музыки. Именно тон – исходное начало музыки – стягивает бытие в единение: он как струна, натянутая меж сердцем и Небом. В нем спрятан синергический богочеловеческий закон всемирного небесного тяготения. Тон – своего рода магнитная стрелка, обнаруживающая наличие тяготения. Но оно не действует насильем, ибо богоданная свобода неприкосновенна: человеку, как некоей магнитной стрелке, дана власть выбора способа бытия. Так, по слову Христа, разделяются на поле мировой истории пшеница Божия и плевелы дьявольские. Кульминацией станет жатва: кому рай, кому ад.

Список литературы

1. Медушевский В.В. О сущности музыки // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. образоват. конф. / под ред. Н.Ф. Злобиной. Ярославль, 2018. С. 497-512.
2. Медушевский В.В. Стрела времени в явлении музыкальной красоты // Рождественские беседы о духовной музыке: сб. ст. по материалам XXVII Междунар. Рождествен. образоват. чтений 2019 г. / отв. ред. А.М. Ланцева. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. Вып. 1. С. 59-71.
3. Медушевский В.В. Синергическая семиотика красоты в музыке // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 2. С. 7-21.
4. Иоанн Златоуст, св. О Церковном пении вообще. Для чего употребляется пение (Из Беседы на 41-й псалом) [Электронный ресурс] // О церковном пении: сб. ст. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/o-tserkovnom-penii-sbornik-statej/1#sel=7:1,7:13 (дата обращения: 12.08.2023).
5. Тертуллиан К.С.Ф. Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века: в четырех частях / пер. Е. Карнеева. Санкт-Петербург: в тип. Фишера. Ч. 2. 1847. 224 с.
6. Чернышевский Н.Г. Эстетическое отношение искусства к действительности // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 2. Москва: Гослитиздат, 1949. С. 5-92.
7. Spitta Ph., von. Johann Sebastian Bach. Band 2. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1880. 1014 S.
8. Флоренский П.А. Философия культа: (опыт православной антропологии) / ред. кол.: В.В. Бычков и др. Москва: Акад. проект, 2014. 685 с.

9. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1-4 / пер. с др.-греч. М.С. Соловьева, С.Я. Шейнман-Топштейн и др.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1990-1994.
10. Антология мировой философии. Античность / отв. ред. Ю.Г. Хацкевич. Минск: Харвест, 2001. 1070 с.

Сведения об авторе:

Медушевский Вячеслав Вячеславович, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского

ул. Большая Никитская, 13, Москва, 125009
vmedu@mail.ru

Дата поступления статьи: 27.09.2023

Одобрено: 27.10.2023

Дата публикации: 17.11.2023

Для цитирования:

Медушевский В.В. Синергичная эстетика // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 63-72.
DOI:10.48164/2713-301X_2023_14_63

УДК 130.2+111.852

DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_63

V.V. Medushevsky

Moscow

Moscow State Tchaikovsky Conservatory

vmedu@mail.ru

SYNERGISTIC AESTHETICS

The author substantiates the original, interdisciplinary and largely debatable idea of synergistic aesthetics, which is based on theological understanding of the development of Christian civilization as the endless co-creation of God and man (co-creator), aimed at the goal of Creation, i.e. the coming of the Kingdom of God. The beauty of musical and literary masterpieces, works of fine and monumental art, the harmony of scientific theories are the result of the discovery of

the eternal novelty of being through the grace of God. The article provides examples of the synergistic perception of creative and performing inspiration in the field of art as a revelation that has come from the heavens. Special attention is paid to the synergistic aesthetics of musical performance.

Keywords: aesthetics, synergy, beauty, co-creation, purposefulness, limit, boundlessness, unity of appearance – appearing – appeared.

References

1. Medushevskij, V.V. (2018) O sushhnosti muzyki [On the Essence of Music]. *Pravoslavnaya russkaya shkola: tradicii, opyt, vozmozhnosti, perspektivy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy obrazovatel'noj konferencii* [Orthodox Russian School: Traditions, Experience, Opportunities, Prospects: Materials of All-Russian Scientific-Practical Conference]. Edited by N.F. Zlobina. Yaroslavl, 497-512. (In Russian).

2. Medushevskij, V.V. (2020) Strela vremeni v yavlenii muzy`kal`noj krasoty` [Arrow of Time in the Phenomenon of Musical Beauty]. *Rozhdestvenskie besedy` o duxovnoj muzy`ke: sbornik statej po materialam XXVII Mezhdunarodny`x Rozhdestvennskix obrazovatel`ny`x chtenij 2019 god. Vypusk 1* [Christmas Conversations about Spiritual Music: Collection of Articles on the Materials of the XXVIIth International Christmas Educational Readings 2019. Issue 1]. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 59-71. (In Russian).
3. Medushevskij, V.V. (2023) Sinergijnaya semiotika krasoty` v muzy`ke [Synergistic Semiotics of Beauty in Music]. *Problemy` muzy`kal`noj nauki. Music Scholarship* [Problems of Music Science. Music Scholarship], No. 2, 7-21. (In Russian).
4. Ioann Zlatoust, svyatitel`. O Cerkovnom penii voobshhe. Dlya chego upotrebyaetsya penie (Iz Besedy` na 41-j psalom) [On Church Singing in General. What Singing is Used For (From the Conversation on Psalm 41)]. *O cerkovnom penii: sbornik statej* [On Church Singing] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogoslužhenie/o-tserkovnom-penii-sbornik-statej/1#sel=7:1,7:13 [Accessed: 12.08.2023]. (In Russian).
5. Tertullianus, Q.S.F. (1847) *Tvoreniya Tertulliana, xristianskago pisatelya v konce vtorago i v nachale tret`yago veka: v chety`rex chastyax. Chast` 2* [The Creations of Tertullianus, a Christian Writer at the End of the Second and at the Beginning of the Third Century: in four parts. Part 2]. Transl. by E. Karneev. Saint Petersburg: Fisher Publishing House. (In Russian).
6. Cherny`shevskij, N.G. (1949) E`steticheskoe otnoshenie iskusstva k dejstvitel`nosti [Aesthetic Attitude of Art to Reality]. *Cherny`shevskij N.G. Polnoe sobranie sochinenij: v 15 tomax. Tom 2* [Chernyshevsky N.G. Complete Works: in 15 vols. Vol. 2]. Moscow: Goslitizdat, 5-92. (In Russian).
7. Spitta, Ph., von (1880) Johann Sebastian Bach. Band 2. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel. (In German).
8. Florenskij, P.A. (2014) *Filosofiya kul`ta: (opy`t pravoslavnoj antropodiceij)* [Philosophy of Cult: (Experience of Orthodox Anthropology)]. Editorial board: V.V. Bychkov et al. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).
9. Plato (1990-1994) *Sobranie sochinenij: v 4 tomax. Tom 1-4* [Collected Works: in 4 vols. Vols. 1-4]. Trans. from Ancient Greek by M.S. Solovev, S.Ya. Sheinman-Topshtein et al. Moscow: My`sl`. (In Russian).
10. *Antologiya mirovoj filosofii. Antichnost`* (2001) [Anthology of World Philosophy. Antiquity]. Executive Editor Yu.G. Khatskevich. Minsk: Xarvest. (In Russian).

About the author:

Vyacheslav V. Medushevsky, Doctor of Art History, Professor, Professor at the Music Theory Department of Moscow State Tchaikovsky Conservatory

13 Bolshaya Nikitskaya Str., Moscow, 125009
vmedu@mail.ru